

Девять жизней театра "Модернь"

Одним из последних открывает в этом году свой сезон театр "Модернь". Опоздание обусловлено серьезными причинами, причем не только творческими. Об этом и о планах на предстоящий сезон рассказывает руководитель театра Светлана ВРАГОВА.

— В конце прошлого сезона перед спектаклем "Счастливые события" в 18 часов 20 минут рухнул козырек театра весом 240 килограммов. К счастью, зритель у нас начинает идти в 18.25, иначе я не представляю, что бы произошло. Поскольку здание в течение десяти лет стояло в аварийном состоянии, оно само запретило нам в нем играть. Ремонта не было с 1910 года. И в любой момент могло случиться несчастье. Половина здания не отапливалась, за кулисами лился с потолка кипяток, в любой момент могло произойти короткое замыкание, пожар, да и все что угодно. Прошлый год мы выстояли, а в этом нам пришли на выручку секретариат Союза театральных деятелей и председатель Комитета по культуре Москвы Игорь Борисович Бугаев. Они написали письма в мэрию с просьбой помочь. Открыли сезон "Катериной Ивановной". К несчастью, заболел Спартак Мишулин, и потому в афише пока нет "Счастливого события" (спектакль, кстати, приглашен на фестиваль "Русский модерн" в Марсель). Как всегда, в начале сезона произошли некоторые изменения в коллективе. Словом, театр живет, работает, репетирует — и вместе с этим строится.

— Как скоро завершится ремонт?

— Во всяком случае, дело

сдвинулось. Нас включили в городскую инвестиционную программу следующего года. Предполагается перенос большого зрительного зала во двор, потому что здание старое, могут не выдержать перекрытия. Пусть оно остается просто памятником архитектуры, а зал можно и пристроить. Он будет более функциональным, и там будет все, что полагается в полном театральном помещении.

— Что еще нового в жизни театра?

— Пришли несколько актеров, выпускников Щукинского училища, новички и более старшего возраста. Первой премьерой этого сезона будет пьеса Андрея Максимова "Сон императрицы" в его же постановке. Главные роли сыграют Илзе Лиела и Сергей Пинегин. Это будет спектакль малой сцены, а я ставлю на большой — "Старый дом" Алексея Казанцева.

— Вы открылись "Катериной Ивановной". Это сознательный выбор?

— Конечно. Это наша "Чайка", она подверглась, как любое новое произведение, невероятному остракизму. Даже было написано письмо в инстанции, где говорилось, что наш театр надо закрыть, что там идет пошлятина. Между тем в спектакле сделана попытка выйти на новый уровень понимания Леонида Андреева. Более того — на ос-

нове нашего спектакля снята трехсерийная картина "Катерина Ивановна". Это была последняя картина замечательного оператора Георгия Рерберга. Фильм пока продается только на международном рынке, поскольку у нас прокат денег не приносит. Чтобы показать фильм здесь, надо сначала хорошо продать его за рубежом.

— Фильм сильно отличается от спектакля?

— Как будто бы нет. Но больше крупных планов, сделан особый акцент на актерские работы и сокращен четвертый акт. Снимали мы очень быстро — десять дней. Зато монтировали полтора года. Рерберг очень хорошо к нам относился, и мы все скорбим о его утрате.

— Не думаете ли вы снова вернуться к творчеству Леонида Андреева?

— Собираюсь обратиться к пьесе "Собачий вальс", которая идет во многих театрах. Это должен быть очень дорогой спектакль. Основных действующих лиц там пять, остальные — гости, друзья, их немного. У меня же будет много народа. А называется спектакль "Поэма одиночества (Реквием)". Это история о том, как человек не сдался, вопреки тяжким обстоятельствам. Трагедия ведь имеет и обратную сторону. Не было бы трагедий, не было бы добра. Так уж устроен человек — в нем зверь вылезает, если нет потрясений. Пробуждать в человеческой душе все лучшее — в этом и есть миссия театра.

Беседу вела
Алиса НИКОЛЬСКАЯ

Кусьбура. — 1999. — 18 24 ноября. — с. 9 С.Врагова на руинах театра